

DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-14
УДК 821.161.1

© Юферева Я.А., 2018

Юферева Яна Александровна

Аспирант, Вятский
государственный университет
(Киров, Россия)
E-mail: yufereva.yana@mail.ru

Yufereva Yana Alexandrovna

Post-graduate student,
Vyatka State University
(Kirov, Russia)
E-mail: yufereva.yana@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ
РАССКАЗОВ О.В. ВОЛКОВА**

**POETICS OF O. VOLKOV'S
SHORT STORIES**

Аннотация. Статья посвящена поэтике рассказа в творчестве О. Волкова. В работе определена основная тематика и проблематика рассказов. Обозначена главенствующая мировоззренческая концепция сотворчества человека и природы, выделены особенности пейзажа и художественных образов. Отмечается трансформация жанра рассказа у Волкова под влиянием документальности, мемуарной основы, ярко выраженного публицистического пафоса. Рассказы писателя вбирают типологические черты близких жанровых структур, в первую очередь, очерка. Произведения отличаются сложной структурой, включают черты художественно-документальной литературы и публицистики.

Abstract. The article discusses the poetics of short stories by O. Volkov. The main subject matter and the problems of stories are defined in this article. The prevailing ideology concept of co-creating of human and nature is shown. The author singles out the peculiarities of landscape and artistic figures. At the same time the transformation of the genre of the story in Volkov's works under the influence of documentaries, autobiographical basis and pronounced social and political pathos must be noted. The stories take in typological features of close genre structures, especially an essay. The works are notable for their complex structure. They include signs of docufiction and opinion journalism.

Ключевые слова: рассказ, очерк, жанр, проблема человек и природа, автобиографизм, художественно-документальная проза, О. Волков

Keywords: short story, essay, genre, problem of human and nature, autobiographism, docufiction, O.Volkov

Введение

К жанру рассказа прозаик, мемуарист и публицист Олег Волков (1900–1996) обращался на протяжении всего своего творчества. Наиболее активно – в раннем творчестве, во второй половине 1940-х и в 1950-е гг. Его первые литературные опыты составляли малые эпические формы (рассказ, очерк, эссе, новелла). В последующие два десятилетия писатель работает над крупными эпическими произведениями – повестями «В тихом краю», «В конце тропы» и романом «Погружение во тьму». Вновь к жанру рассказа О. Волков обратился в 1980-е гг., когда уже была закончена работа над его главным трудом – воспоминаниями о скитаниях в лагерях и ссылках «Погружение во тьму». Роман готовился к изданию во Франции (издан в 1987 г.). Также вышли повести «В тихом краю» (1959 г.) и «В конце тропы» (1978 г.).

Всего в период с 1940-х по 1980-е гг. писателем опубликовано более двадцати рассказов. Многие из них выходили в составе сборников «Последний мелкотравчатый» и другие записки старого охотника» (1957), «В тихом краю» (1959), «Клад Кудеяра» (1963), «Родная моя Россия» (1970), «Енисейские пейзажи» (1974), «В конце тропы» (1978), «Случай на промысле» (1980), «Избранное» (1987), «Век надежд и

крушений» (1989). Некоторые рассказы переиздавались в составе различных сборников. Наибольшее количество изданий выдержали рассказы «Старики Высотины», «Случай на промысле», «Таиска», «Последний мелкотравчатый», «За лосем», «Егерь Никита». Рассказы писателя публиковались также в журналах «Наш современник», «Охотничьи просторы», «Охота и охотничье хозяйство» и др. Некоторые произведения из опубликованных в журналах более не переиздавались, например, «Последний парад» («Наш современник», 1990), «Верный друг» («Охотничьи просторы», 1956), «Жизнь охотника» (памяти В.С. Мамонтова) («Охотничьи просторы», 1957), «На логовах» («Охотничьи просторы», 1950) и др.

Малая повествовательная проза О. Волкова до настоящего времени не становилась объектом внимания исследователей: нет работ, посвященных жанру рассказа и очерка в творчестве писателя.

Основная часть

Тематически все рассказы Волкова можно разделить на две группы: большая часть – рассказы об охоте, промысле и об охотниках («Случай на промысле», «Последний мелкотравчатый», «За лосем», «Егерь Никита», «По тайге с ружьем», «На логовах» и другие) и рассказы, в центре внимания которых – яркие типы и характеры («Старики Высотины», «Таиска», «Ярцевские далекие дни», «Последний парад»).

Охотничья тема особенно характерна для ранних произведений писателя. О. Волков входит в литературу в 1940-х гг. именно как охотничий писатель и очеркист-натуралист. В это время тема охоты в литературе переживает возрождение: после 1920-х гг. выходит большое количество специализированных альманахов и сборников («Охота и охотник» (1925), «Охотничье сердце» (1927), «Охота в русской художественной литературе» (1927), «Звериной тропой» (1927) и другие), в литературу вновь входит рассказчик-охотник, повествующий о личном опыте. Традиции охотничьей литературы XIX века возрождаются в творчестве М. Пришвина, А. Толстого. По замечанию А.В. Мельниковой, в 1930-е гг. к теме охоты обращаются не самые ангажированные временем писатели – те, кого можно назвать «обломками старого времени» [7, с. 80]. Эта критическая самоидентификация характерна как для самого О. Волкова¹, представителя упраздненного сословия помещиков, так и для многих его героев – ценителей ушедшей в прошлое псовой охоты («Последний мелкотравчатый», «Жизнь охотника»).

Выбор охотничьей темы в литературе обусловлен также условиями жизни начинающего прозаика – в период работы в геологическом отряде в лесах Коми в 1941–1942 гг. и во время ссылки в Красноярском крае в 1951–1955 гг. О. Волков собирает фактический материал и накапливает впечатления. Восхищение природой Сибири, наблюдения над жизнью охотников и животного мира легли в основу первых прозаических опытов писателя и надолго определили его «тему» в литературе. После реабилитации писатель регулярно обращается в рассказах к своим воспоминаниям о жизни промысловика в Красноярском крае, совершает несколько творческих поездок в Сибирь, активно включается в экологическое движение в публицистике. По замечанию самого Волкова, получает в Союзе писателей статус «присяжного защитника природы» [2, с. 7].

Проблема «человек и природа» – одна из ключевых в творчестве писателя, нашла отражение в его рассказах, очерках, публицистических статьях и выступлениях. Рас-

¹ Осколком старой России назван О. Волков в предисловии Л. Виноградова к последнему изданию романа О. Волкова «Погружение во тьму»: Виноградов Л. Осколок старой России // Волков О.В. Погружение во тьму. М., 2014. С. 3–6.

сказы писателя отличает внимание к миру природы, обилие подробностей и пейзажных описаний, зримость деталей. Автор проявляет глубокие знания таежника, охотника, кинолога.

Пейзажные описания пронизывают художественную структуру рассказов О. Волкова. Функции пейзажа в рассказах – описание места и времени действия, отражение душевного состояния героев (психологический параллелизм), сюжетная мотивировка. Часто пейзаж является формой авторского самовыражения, выступает в роли лирического отступления. Например, в рассказе «Старики Высотины» описание прихода весны приведено в восприятии героя-повествователя: на пробуждающую природу он смотрит глазами охотника, выделяя характерные детали – говор гусей, крик уток, переклички журавлей, множество уток на реке.

В рассказах О. Волкова природа – не только фон развития действия, но и полноправный участник событий. Так например, в рассказе «Таиска» автор передает перипетию любовного чувства таежной жительницы Таиски к человеку из городской цивилизации посредством психологического параллелизма: в предчувствии расставания с возлюбленным лес словно тоскует вместе с героиней, стонут деревья, жалуются животные, хлещет дождь, дуют злые сквозняки; во время последних встреч влюбленных природа насыщена мягкими и теплыми красками «бабьего лета»; трагическая развязка романа представлена на фоне поздней осени, ведущим мотивом этого эпизода, объединяющим чувства героини и состояние природы, становится мотив умирания.

Во многих произведениях писателя природа является главным предметом изображения, смысловым и эмоциональным центром повествования, например, в циклах рассказов «На Енисее» и «По тайге с ружьем», где в основе сюжета весеннее ликование пробуждающихся от зимней скованности реки и леса. О. Волков изображает природу как живой организм, подчеркивая это преобладанием олицетворения и антропоморфизма среди художественных приемов в пейзажных зарисовках: Енисей сбрасывает свой зимний панцирь; поток рад встрече со старыми рыбаками; «седой Енисей» ведет с рыбаком «особые сокровенные речи»; гуси-разведчики подозрительно осматривают поляну и отрывисто переговариваются; зайцы рады, что их остров не затопили весенние воды; у ондатры ворчливый нрав; белка кажется довольной жизнью. Животных писатель воспринимает как близких по духу существ. Подчеркивает в них способность к проявлению чувств и индивидуальный характер. Автор стремится пробудить в читателе уважение к зверю, сопоставимое с человеческими отношениями. Особенно ярко эта мысль проявилась в очерке «Мои любимцы – пойнтеры», героев которого писатель представляет как своих друзей, членов семьи, а также в рассказе «За лосем», где упорство лося в противостоянии с человеком вызывает уважение охотника.

Человек в рассказах Волкова всегда представлен на фоне природы и в тесной связи с ней. В столкновении и приобщении к природе раскрывается характер персонажа. В противоборстве с силами природы человек у Волкова на первый взгляд кажется слабым. Однако герои рассказов неизменно выходят победителями из схватки со стихией благодаря своему упорству, смелости, умениям («Случай на промысле», «На логовах», «Старики Высотины», «На Енисее» и другие). В рассказах писателя отношения человека и природы предстают как отношения равных по силе и значению участников единого пространства жизни. Поэтому в его художественной системе проблема «человек и природа» разрешается не подчинением или служением одного другому, а представлена как сотрудничество и гармония сосуществования.

В рассказах О. Волкова человек и природа взаимно влияют друг на друга. Однако это влияние не равнозначно. Писатель неоднократно указывает на губительное воз-

действие цивилизации на природу и естественного человека: приехавший в командировку в лесную глушь геолог разрушает мирную жизнь «таежной Олеси» («Таиска»); распространяющийся вместе с русским населением по мере освоения Сибири алкоголь остановится одной из причин вырождения эвенков («Огненная вода»); урбанизация создает трудности для перелетных птиц («На Енисее»). Природа же в творчестве Волкова всегда имеет облагораживающие, спасительное и возвышающее воздействие на душу человека [см.: 10]: восхищенный упорной и отчаянной борьбой за жизнь лось охотник отказывается от выстрела и ощущает себя при этом по-настоящему счастливым («За лосем»); захваченные охотничьей страстью в период промысла эвенки забывают о спиртном («Огненная вода»); в размеренной жизни леса находит утешение после расставания с любимым героиня рассказа «Таиска».

В рассказах, в сравнении с публицистическими очерками писателя на экологические темы, проблема «человек и природа» лишена остроты [см.: 11]. Это не критика потребительского отношения к природе, а поиск идеального варианта взаимоотношений человека и окружающей среды, воплощенного в образах героев рассказов: охотников, рыбаков, коренных сибиряков. О. Волков изображает преимущественно увлеченных людей, которых отличает самоотверженность, любовь к природе и к родине, чувство личной ответственности за окружающую среду, преданность однажды выбранному делу. В. Петелин замечает, что в рассказах и очерках О. Волкова действуют только положительные персонажи: «Почему-то его память удерживает только благородные человеческие личности, замечательные характеры людей, с которыми некогда столкнула, пусть и ненадолго, его жизнь» [8, с. 149]. При этом О. Волков не идеализирует своих персонажей. Это реальные герои в типичных для них обстоятельствах, часто имеющие конкретные прототипы, биографически точные и всегда опирающиеся на документальные факты и личные наблюдения автора. Например, главные герои двухчастного рассказа «В лесах Коми» – отец и сын Габовы – упоминаются Волковым как хорошо знакомые ему люди также в мемуарах «Погружение во тьму». Прототипами главных героев рассказа «Старики Высотины» явилась пожилая семейная пара, в доме которой писатель жил во время творческой командировки в заимке Леднево Красноярского края. О своем намерении воссоздать художественные образы супругов Волков пишет в письме жене: «Очень хороши мои старики – родители хозяйки. <...> Если бы у меня хватило способностей описать их, как я их чувствую, – вышли бы «Старосветские помещики». Они тоже, хотя и вполне принадлежат настоящему, и потомственные колхозники, но по складу и понятиям – представители умершего прошлого» [3, с. 238–239].

Все рассказы Волкова имеют автобиографический характер и документальную основу – это воспоминания писателя об охоте, знакомых, жизни в Сибири. В рассказах преобладает повествование от 1-го лица, автор выступает в роли героя-рассказчика. При этом герой-рассказчик и биографический автор близки. Лишь в ранних рассказах О. Волков иногда прибегает к отстраненному, объективному повествованию («На логовах»). Автобиографизм и документальная точность фигуры рассказчика постепенно растут: ранние рассказы писателя («В лесах Коми») лишь косвенно указывают на автобиографические факты, в рассказах второй половины 1940-х гг. Волков упоминает некоторые факты своей биографии, но часто изменяет их в угоду цензуре (например, ссылку заменяет отпуском в Сибири («По тайге с ружьем»), своего отца, владельца крупного имения, представляет управляющим помещика («Егерь Никита»)). Поздние рассказы писателя всецело построены на автобиографических данных и носят ярко выраженный мемуарный характер («Мои любимцы – пойнтеры», «Ярцевские далекие дни»). Личность автора проявляется и в многочисленных посвящениях и благодарностях: рассказ «Егерь Никита» Волков

посвящает памяти своего брата Всеволода; рассказ «Последний мелкотравчатый» посвящен памяти В.С. Мамонтова, отца первой жены писателя; посвящение в рассказе «Жизнь охотника» вынесено в подзаголовок «Памяти С.В. Мамонтова», также произведение сопровождается авторской благодарностью Б.Н. Арманду и В.И. Казанскому за ценные сведения о кинологической деятельности В.С. Мамонтова.

Мемуарный характер произведений О. Волкова отмечает В. Петелин: «Художник прожил большую жизнь, и, работая и вспоминая ее, он словно перебирает в памяти увиденное и запомнившиеся встречи» [8, с. 149].

Мемуарная основа творчества определила хронотоп рассказов О. Волкова, предполагающий конкретное указание места и времени действия. Действие рассказов писателя разворачивается в тайге, на Енисее, в Коми, в Красноярском крае. Память автора расширяет художественное пространство произведений, вводя картины родного поместья в Тульской губернии, советской Тульской области, Подмосковья. Строгая временная определенность характерна для мемуарных произведений писателя, близких к жанру очерка, что обусловлено особым значением времени в мемуарных текстах, где оно становится одним из предметов изображения («Мои любимцы – пойнтеры», «Ярцевские далекие дни», «Жизнь охотника»). В этих произведениях время действия может быть указано конкретно («во второй половине пятидесятых годов», «в исходе этого года, 1985-го», «сейчас, в начале 90-х годов»), может быть соотнесено с определенным историческим событием («после Октября», «первые годы века, когда где-то, сказочно далеко, на Востоке, шла война»). Охотничьи рассказы О. Волкова лишены четких временных рамок. Действие в них разворачивается на фоне вечной природы, безотносительно к конкретному личному или историческому времени. Жизнь в таежной глуши регламентируется своим внутренним временем, вехи которого составляют времена дня и года, промысловые периоды.

Выводы

В рассказах О. Волкова важную роль играет документальное и автобиографическое начало. Однако произведения писателя – поэтическое, художественное осмысление событий и явлений. При этом автор часто обращается к актуальным проблемам современности, высказывает свою точку зрения по вопросам экологии, включает в текст публицистические выступления. В этой связи можно говорить о сложной природе рассказов О. Волкова, сочетающих черты художественно-документальной литературы и публицистики, что, по наблюдениям исследователей, в целом характерно для литературы XX века, тяготеющей к синтезу родовых и жанровых форм [1], [5], [6], [9].

В рассказах О. Волкова описание преобладает над действием, отмечается ослабленная событийность, сниженная динамика повествования, отсутствие острого конфликта, открытость авторской позиции, документальность, статичность героев, отсутствие психологического развития персонажей. Герой в рассказах предстает как заданный социально-психологический тип. Таким образом, рассказы писателя вбирают типологические черты близких жанровых структур, в первую очередь, очерка как разновидности рассказа. Так, например, рассказ о династии таежных охотников Габовых с его вниманием к быту и нравам промысловиков, отсутствием динамично развивающегося сюжета, преобладанием описания, близок к жанру физиологического очерка. К очеркам принадлежат «Мои любимцы – пойнтеры», ввиду отсутствия конфликта и сюжета. Также на принадлежность к жанру литературного очерка в этом произведении указывают преобладание описания над действием, документальность повествования, определенно выраженное авторское отношение к героям произведения – собакам. К художественно-публицистическим произведениям относится

очерк-рассуждение О. Волкова о нравственности охоты «Доброе имя охотника». Мемуарным очерком, очерком-портретом является «Жизнь охотника», в центре внимания которой – судьба В.С. Мамонтова. В рассказе об охотниках-эвенках «Огненная вода» прослеживаются черты этнографического очерка. Рассказ «Верный друг» по предельной краткости, остроте сюжета и неожиданности развязки приближается к жанру новеллы.

Таким образом, в творчестве О. Волкова наблюдается трансформация жанра рассказа, расширение его границ вследствие сближения с документальной и публицистической литературой, что обусловлено стремлением писателя к документальной точности повествования, правдивости характеров, автобиографической природой его творчества, остротой проблематики, публицистическим пафосом произведений. Синтез документального и художественного начал определяет своеобразие поэтики рассказов О. Волкова.

Литература

1. Анохина А.В. Проблема документализма в современном литературоведении // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. С. 189–194.
2. Волков О.В. В ожидании света: беседа с писателем О. Волковым // Литературная газета. 1988. №42. С. 7.
3. Волков О.В. Городу и миру. М., 2001. 592 с.
4. Волков О.В. Избранное: повести, рассказы, воспоминания, эссе. М., 1987. 591 с.
5. Гаранин Л.Я. Мемуарный жанр советской литературы. Мн., 1986. 223 с.
6. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск, 1982. 256 с.
7. Мельникова А.В. Охотничьи нарративы в русской литературе второй половины XIX – первой трети XX вв. // Диалоги классиков – диалоги с классикой. Екатеринбург, 2014. С. 61–81.
8. Петелин В.В. История русской литературы XX века (1953–1993). Т. II. М., 2013. С. 1680.
9. Шальнова Е.П. Очерк и его жанровые признаки. Роль публицистики в структуре рассказа и очерка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №2. С. 498–501.
10. Юферева Я.А. Роль пейзажа в романе О. Волкова «Погружение во тьму» // Общество. Наука. Инновации. Киров, 2017. С. 3397–3404. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30615551>
11. Юферева Я.А. Тема Байкала в публицистике О. Волкова // Наука: прошлое, настоящее, будущее. Пермь, 2017. С. 147–149.

References

1. Anokhina A.V. Problema dokumentalizma v sovremennom literaturovedenii [The issue of documentalism in contemporary literary criticism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 4, pp. 189–194.
2. Volkov O.V. V ozhidanii sveta: beseda s pisatelem O. Volkovym [Waiting for the light : interview with writer O. Volkov]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 1988, no. 42, p. 7.
3. Volkov O.V. *Gorodu i miru* [The city and the world]. Moscow, 2001. 592 p.
4. Volkov O.V. *Izbrannoe* [Favourites]. Moscow, 1987. 591 p.
5. Garanin L.Ia. *Memuarnyi zhanr sovetskoi literatury* [Memoir is a genre of Soviet literature]. Minsk, 1986. 223 p.
6. Leiderman N.L. *Dvizhenie vremeni i zakony zhanra* [The movement of time and the laws of the genre]. Sverdlovsk, 1982. 256 p.
7. Mel'nikova A.V. Okhotnich'i narrativy v russkoi literature vtoroi poloviny XIX – pervoi treti XX vv. [Hunting narratives in the Russian literature of second half XIX – first third XX century]. *Dialogi klassikov – dialogi s klassikoi* [Dialogues classics — dialogues with the classics]. Yekaterinburg, 2014, pp. 61–81.

8. Petelin V.V. *Istoriia russkoi literatury XX veka (1953–1993)* [History of Russian literature of XX century (1953–1993)]. Moscow, 2013, vol. II, 1680 p.
9. Shal'nova E.P. Ocherk i ego zhanrovye priznaki. Rol' publitsistiki v strukture rasskaza i ocherka [The essay and its genre characteristics. The role of journalism in the structure of story and essay]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevskiy], 2014, no. 2, pp. 498–501.
10. Iufereva Ia.A. Rol' peizazha v romane O. Volkova "Pogruzhenie vo t'mu" [The role of landscape in the novel by O. Volkova "Sinking into Darkness"]. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii* [Society. Science. Innovations]. Kirov, 2017, pp. 3397–3404. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30615551>
11. Iufereva Ia.A. Tema Baikala v publitsistike O. Volkova [The theme of lake Baikal in journalism O. Volkova]. *Nauka: proshloe, nastoiashchee, budushchee* [Science: past, present and future: a collection of articles]. Perm, 2017, pp. 147–149.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, доцента А.Е. Ануфриева.

Для цитирования: Юферева Я.А. К вопросу о поэтике рассказов О.В. Волкова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №2 (83). С. 109–115. DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-14

For citation: Yufereva Y.A. Poetics of O. Volkov's short stories. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 2 (83), pp. 109–115. DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-14